

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

Неофициальный перевод

ДЕЛО «МУХАРЕВ против РОССИИ»

(Жалоба № 22921/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

3 апреля 2012 года

Данное постановление вступило в силу 3 июля 2012 года

По делу «Мухарев против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая
Палатой, в состав которой вошли:

Нина Вайич, *Председатель*,
Анатолий Ковлер,
Элизабет Штайнер,
Мирияна Лазарова Трайковска,
Джулия Лаффранк,
Линос-Александр Сицильянос,
Эрик Мозе, *судьи*,

а также Андрэ Вампаш, *Заместитель Секретаря Секции*,

проведя 13 марта 2012 года совещание по делу за закрытыми
дверями,

вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванный
день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено по жалобе №2921/05) против Российской Федерации, поступившей в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее—«Конвенция») от гражданина Российской Федерации Мухарева Алексея Викторовича (далее—«заявитель») 10 мая 2005 года.

2. Интересы Властей Российской Федерации (далее—«Власти») были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека Г. Матюшкиным.

3. Заявитель утверждал, что его предварительное содержание под стражей в период с 13 января по 8 февраля 2005 года не было основано на постановлении о заключении под стражу, и что он не имел возможности обжаловать законность его содержания под стражей в суде.

4. 6 ноября 2009 года жалоба была коммуницирована Властям. Также Суд решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости (пункт 1 статьи 29).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1966 года рождения, проживает в деревне Новое Поле Челябинской области.

6. 13 ноября 2004 года заявитель был задержан по подозрению в совершении уголовного преступления — кражи. В тот же день Камбарский районный суд Удмуртской Республики санкционировал его заключение под стражу на срок в 2 месяца.

7. 13 января 2005 года материалы уголовного дела были переданы в суд. Заявитель по-прежнему находился под стражей, несмотря на то, что срок, установленный в постановлении о заключении под стражу от 13 ноября 2004 года истек и не продлевался.

8. 25 января 2005 года материалы уголовного дела поступили в Камбарский районный суд; 26 января 2005 года суд назначил предварительное слушание по делу на 8 февраля 2005 года. Судом не был рассмотрен вопрос о применении меры пресечения к заявителю.

9. 3 февраля 2005 года заявитель обжаловал постановление суда от 26 января 2005 года в Верховный Суд Республики Удмуртии, в частности, утверждая, что он содержался под стражей незаконно.

10. 8 февраля 2005 года во время предварительного слушания в Камбарском районном суде заявитель заявил о незаконности своего содержания под стражей в период с 13 января, которое на тот момент все еще продолжалось, при отсутствии соответствующего постановления. Суд постановил, что «мера пресечения в виде заключения [должна] под стражу должна остаться в силе».

11. 16 февраля 2005 года Камбарский районный суд рассмотрел ходатайство заявителя об освобождении из-под стражи и отклонил его на том основании, что тяжесть обвинения и имеющаяся у заявителя судимость могут способствовать тому, что на свободе он попытается скрыться от правосудия или совершит новые преступления.

12. 19 февраля 2005 года заявитель обжаловал постановление от 8 февраля 2005 года о продлении срока содержания под стражей.

13. 17 марта 2005 года Верховный Суд Республики Удмуртия рассмотрел и отклонил жалобу заявителя на постановление суда от 8 февраля 2005 года, на основании того, что оно не охватывало период с 13 января по 8 февраля 2005 года. Суд отметил, что органы прокуратуры направили материалы дела в суд в последний день срока применения меры пресечения, установленного в постановлении о заключении под стражу, то есть, в установленный срок. Суд сослался на статьи 231 и 255 Уголовно-процессуального кодекса в качестве основания для содержания заявителя под стражей во время судебного

разбирательства, но не рассмотрел вопроса о том, санкционировал ли суд заключение заявителя под стражу согласно данным положениям, и, если да, то когда.

14. 31 марта 2005 года Верховный Суд Республики Удмуртия рассмотрел жалобу, в которой заявитель оспаривал постановление от 8 февраля 2005 года о продлении срока своего содержания под стражей, которое, по его утверждению, являлось незаконным. Суд постановил, что постановление было обоснованным ввиду тяжести предъявляемых заявителю обвинений и ввиду ранее имевшейся у заявителя судимости, постановление о продлении срока содержания под стражей было оставлено без изменений.

15. 4 и 11 мая 2005 года заявитель подал ходатайства об изменении меры пресечения на несвязанную с лишением свободы в Верховный Суд Удмуртской Республики, которые были отклонены.

16. 25 мая 2005 года во время судебного разбирательства по уголовному делу в Камбарском районном суде заявитель подал очередное ходатайство об изменении меры пресечения, которое было отклонено на основании тяжести предъявляемых заявителю обвинений, ранее имевшейся у заявителя судимости и возможности того, что он скроется от правосудия.

17. 27 мая 2005 года Камбарский районный суд рассмотрел очередное ходатайство заявителя об изменении меры пресечения и отклонил его на тех же основаниях, что и двумя днями ранее.

18. 7 июля 2005 года Президиум Верховного Суда Удмуртской Республики пересмотрел в порядке надзора кассационное определение Верховного Суда Удмуртской Республики от 17 марта 2005 года. Президиум отметил, что в своей жалобе от 3 февраля 2005 года на постановление суда от 26 января 2005 года заявитель, утверждая, что его содержание под стражей в период с 13 января 2005 года было незаконным, так как постановлением от 8 февраля 2005 года срок содержания под стражей был продлен без рассмотрения вопроса о его законности в предшествующий период. Однако Президиум постановил, что постановление от 26 января 2005 года не касалось вопроса о применении меры пресечения и, таким образом, не подлежало обжалованию на данном основании. Президиум отменил кассационное определение от 17 марта 2005 года и прекратил кассационное производство в отношении вопроса законности содержания заявителя под стражей в период с 13 января 2005 года по 8 февраля 2005 года.

19. 12 июля 2005 года Камбарский районный суд отменил постановление о заключении под стражу и освободил заявителя под подписку о невыезде.

20. 21 сентября 2006 года Камбарский районный суд признал заявителя виновным в совершении кражи и приговорил его к двум годам и четырем месяцам лишения свободы условно.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

НАЦИОНАЛЬНОЕ

21. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, вступивший в силу 1 июля 2002 года, предусматривает, что с момента передачи дела прокурором в суд первой инстанции содержание обвиняемого под стражей является «содержанием под стражей ходе судебного разбирательства». После получения материалов дела судья должен определить, в частности, должен ли обвиняемый оставаться под стражей или быть освобожден на период судебного разбирательства (часть 3 статьи 228 и пункт 6 части 2 статьи 231).

22. Период содержания под стражей «в ходе судебного разбирательства» рассчитывается, начиная с момента получения судом материалов дела, и до момента вынесения приговора. Период содержания под стражей «в ходе судебного разбирательства», как правило, не может превышать шести месяцев, но по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, суд первой инстанции может вынести постановление о продлении срока содержания под стражей один или несколько раз, каждый раз не более чем на 3 месяца (части 2 и 3 статьи 255).

23. В ходе судебного разбирательства суд вправе избрать, изменить или отменить меру пресечения, в том числе содержание под стражей (часть 1 статьи 255). Решение суда о продлении срока содержания подсудимого под стражей может быть обжаловано в вышестоящую инстанцию в кассационном порядке. Кассационная жалоба должна быть подана в течение десяти дней, и рассмотрение уголовного дела должно быть начато не позднее одного месяца со дня его поступления в суд (часть 4 статьи 255 и статья 374).

24. 22 марта 2005 года Конституционный Суд Российской Федерации вынес Постановление №4-П по жалобе группы граждан на *de facto* продление срока содержания под стражей после передачи материалов дела прокуратурой в суд первой инстанции. В части 3.2 постановления Конституционный Суд указал следующее:

«Конституция Российской Федерации, ее статья 22 (часть 2), предусматрива[ет], что... заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению... Соответственно, если определенный судебным решением срок содержания... под стражей истекает, суд принимает решение о продлении этого срока, либо подозреваемый или обвиняемый должен быть освобожден из-под стражи...

Названные правила являются общими для всех этапов уголовного судопроизводства, в том числе при переходе от одной стадии процесса к другой... [П]ереход от одной процессуальной стадии к другой не влечет автоматического прекращения действия примененной на предыдущих стадиях меры пресечения».

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

25. На основании подпункта «о» пункта 1 статьи 5 Конвенции заявитель жаловался, что его содержание под стражей в период с 13 января 2005 года по 8 февраля 2005 года не было основано на надлежащем судебном акте. Подпункт «о» пункта 1 статьи 5 предусматривает следующее:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения».

26. Власти подтвердили, что в период с 13 января по 8 февраля 2005 года заявитель содержался под стражей без постановления суда. 13 января прокурор передал уголовное дело в суд, но решения о продлении срока содержания под стражей принято не было. Власти сослались на постановление Конституционного Суда, который 22 марта 2005 года постановил, что практика содержания под стражей подсудимого в отсутствие постановления суда вплоть до шести месяцев с момента получения материалов дела судом первой инстанции, была охарактеризована как произвол, и, соответственно, противоречила Конституции. Однако соответствующий период содержания заявителя под стражей истек до принятия Конституционным Судом данного постановления, и, таким образом, содержащееся в нем заключение нельзя было применить к этому делу. Власти согласились с тем, что содержание заявителя под стражей в указанный период являлось нарушением требований пункта 1 статьи 5 Конвенции.

27. Заявитель повторил свои доводы, утверждая, что имело место нарушение данного положения.

А. Приемлемость жалобы

28. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

29. Суд повторяет, что выражения «законный» и «в соответствии с процедурой, предписанной законом» в пункте 1 статьи 5 относятся непосредственно к национальному праву и указывают на обязательство соответствовать его материальным и процессуальным нормам. Тем не менее, «законность» содержания под стражей, согласно внутригосударственному праву, не всегда является определяющим фактором. Кроме того, Суд должен удостовериться, что содержание под стражей в рассматриваемый период было совместимым с целью пункта 1 статьи 5 Конвенции, которая заключается в защите лиц от произвольного лишения свободы (см., среди многих других прецедентов, постановление Европейского Суда по делу «Худоёров против России» (*Khudoyorov v. Russia*), жалоба № 6847/02, пункт 124, ECHR 2005-X).

30. Суд отмечает, что в настоящем деле период содержания заявителя под стражей, санкционированный решением от 13 ноября 2004 года, истек 13 января 2005 года. Однако последующее решение о его содержании под стражей было принято лишь 8 февраля 2005 года.

31. Суд уже устанавливал нарушения требований пункта 1 статьи 5 Конвенции во многих делах против России в отношении практики содержания обвиняемых под стражей только на том основании, что материалы их дела были переданы в суд первой инстанции. Он постановлял, что практика содержания обвиняемых под стражей без санкции суда или четких правил, регулирующих их положение, была несовместима с принципами правовой определенности и защиты от произвола, которые являются универсальными для всех положений Конвенции и верховенства права (см. постановления Европейского Суда по делам «Исаев против России» (*Isayev v. Russia*), жалоба № 20756/04, пункты 131-33, от 22 октября 2009 года; «Юдаев против России» (*Yudayev v. Russia*), жалоба № 40258/03, пункты 59-61, от 15 января 2009 года; «Белов против России» (*Belov v. Russia*), жалоба № 22053/02, пункты 90-91, от 3 июля 2008 года; «Лебедев против России»

(*Lebedev v. Russia*), жалоба № 4493/04, пункты 55-58, от 25 октября 2007 года; «Шухардин против России» (*Shukhardin v. Russia*), жалоба № 65734/01, пункты 84-85, от 28 июня 2007 года; «Белевицкий против России» (*Belevitskiy v. Russia*), жалоба № 72967/01, пункты 88-90, от 1 марта 2007 года; «Корчуганова против России» (*Korchuganova v. Russia*), жалоба № 75039/01, пункт 57, от 8 июня 2006 года; а также вышеупомянутое постановление Европейского Суда по делу «Худоёров против России», пункты 147-51). Суд не видит каких-либо оснований для того, чтобы прийти к какому-либо иному заключению в настоящем деле. Суд отмечает, что Власти также согласились с тем, что данный период содержания заявителя под стражей не соответствовал нормам национального законодательства, и считает, что он не был «законным» по смыслу пункта 1 статьи 5 Конвенции.

32. В свете вышеизложенных рассуждений, Суд считает, что по настоящему делу было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с содержанием заявителя под стражей с 13 января по 8 февраля 2005 года.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ПУНКТА 4 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

33. Заявитель жаловался, что в его распоряжении не было эффективных процессуальных средств, при помощи которых он мог бы обжаловать свое содержание под стражей в период с 13 января по 8 февраля 2005 года, как того требует пункт 4 статьи 5 Конвенции. Данная статья предусматривает следующее:

«4. Каждый, кто лишен свободы в результате задержания или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным».

34. Власти посчитали, что заявитель мог обжаловать предположительно незаконное содержание под стражей в суд, и он сделал это, подав 19 февраля 2005 года жалобу на постановление от 8 февраля 2005 года о продлении срока содержания под стражей. Тем не менее, в данных обстоятельствах Власти согласились с тем, что в настоящем деле имело место нарушение пункта 4 статьи 5.

35. Заявитель оспорил доводы Властей, не комментируя их заключение, а также заявил, что его право на судебный пересмотр постановлений о продлении срока содержания под стражей было нарушено. Он утверждал, что на период с 13 января по 8 февраля 2005 года судом не было вынесено постановлений о заключении под стражу, которые он мог бы обжаловать, и что суды отказались рассматривать данную жалобу после того, как он подал ее позднее, уже в ходе разрешения вопроса о применении меры пресечения.

А. Приемлемость жалобы

36. Суд отмечает, что данная жалоба не является необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

37. Суд повторяет, что в соответствии с положениями пункта 4 статьи 5 задержанное или содержащееся под стражей лицо имеет право подать заявление о пересмотре в судебном порядке процессуальных и материальных оснований ограничения его свободы, являющихся основным критерием «законности» по смыслу пункта 1 статьи 5. Это значит, что суд, обладающий соответствующей компетенцией, должен рассмотреть не только вопрос о соответствии процессуальным требованиям, установленным национальным законодательством, но также и обоснованность подозрений для задержания и законность цели, преследуемой задержанием и последующим содержанием под стражей (см. постановления Европейского Суда по делам «Броган и другие против Соединенного Королевства» (*Brogan and Others v. the United Kingdom*), от 29 ноября 1988 года, Series A № 145-B, пункт 65; «Грауслис против Литвы» (*Grauslys v. Lithuania*), от 10 октября 2000 года, жалоба № 36743/97, пункты 51-55; и «Илийков против Болгарии» (*Ilijkov v. Bulgaria*), от 26 июля 2001 года, жалоба № 3977/96, пункт 94).

38. Как уже выше отмечал Суд, содержание заявителя под стражей в период с 13 января по 8 февраля 2005 года проводилось без надлежащего постановления суда (см. пункт 31 выше). Следовательно, заявитель не обладал возможностью обжаловать в судебном порядке его содержание под стражей в указанный период, так как в российском законодательстве предусмотрена процедура обжалования только официальных постановлений о применении меры пресечения (см. пункт 23 выше). В отсутствие подобного постановления перед заявителем не было четкой перспективы в отношении рассмотрения вопроса законности его содержания под стражей (см., *mutatis mutandis*, вышеупомянутое постановление Европейского Суда по делу «Белевицкий против России», пункт 109). Кроме того, когда заявитель подал жалобу в суды, утверждая о незаконности своего содержания под стражей в указанный период, суды восприняли данную жалобу как ходатайство об освобождении и не провели ретроспективной оценки законности предыдущих периодов содержания под стражей. В частности, в своих постановлениях от 8 и 16 февраля 2005 года суды ограничились указанием оснований для применения меры пресечения в виде содержания под стражей. В кассационном определении от 17

марта 2005 года Верховный Суд Удмуртской Республики сослался на жалобу в отношении рассматриваемого периода, но не рассмотрел вопрос о том, был ли данный период содержания под стражей основан на постановлении суда. Более того, в ходе последующего пересмотра в порядке надзора данное определение было отменено, с указанием о том, что законность содержания под стражей в указанный период находилась вне рамок пересмотра в кассационном порядке, так как соответствующее постановление не разрешало вопроса о применении меры пресечения, ни о продлении срока содержания заявителя под стражей. Следовательно, национальные суды не сочли, что данная часть срока содержания заявителя под стражей подлежит судебному пересмотру.

39. Таким образом, в настоящем деле заявитель не обладал возможностью начать производство, с помощью которого могла бы быть рассмотрена законность его содержания под стражей в период с 13 января по 8 февраля 2005 года.

40. Соответственно, по настоящему делу было допущено нарушение требований пункта 4 статьи 5 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

41. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

42. Заявитель не подал требований о справедливой компенсации. Соответственно, Суд считает, что по данному вопросу присуждение каких-либо сумм не требуется.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявил* жалобу приемлемой;
2. *постановил*, что имело место нарушение требований пункта 1 статьи 5 Конвенции;
3. *постановил*, что имело место нарушение требований пункта 4 статьи 5 Конвенции.

Слушание совершено на английском языке, уведомление о постановлении направлено в письменном виде 3 апреля 2012 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Андрэ Вампаш
Заместитель Секретаря Секции

Нина Вайич
Председатель